

На правах рукописи

ЕГОРОВ Алексей Владимирович

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук**

Работа выполнена на кафедре теории государства и права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный консультант	Корнев Аркадий Владимирович , доктор юридических наук, профессор
Официальные оппоненты	Оксамытный Виталий Васильевич , доктор юридических наук, профессор, Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Полдников Дмитрий Юрьевич , доктор юридических наук, доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», профессор департамента общих и межотраслевых юридических наук факультета права Экимов Анисим Иванович , доктор юридических наук, профессор, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов», профессор кафедры теории права
Ведущая организация	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», юридический факультет

Защита состоится 2 октября 2019 года в 14-30 на заседании диссертационного совета Д 212.123.02, созданного на базе Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА): г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом 7, стр. 22, зал диссертационного совета

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» <https://www.msal.ru/content/ob-universitete/sovety/dissertatsionnye-sovety/podrobnye-svedeniya-o-zashchitakh-2019>

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор

А.В. Корнев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Сравнительное правоведение (правовая компаративистика) является самостоятельным направлением правовых исследований. Сравнительный анализ осуществляется в отношении самых различных компонентов правовой действительности. Правовая наука активно использует метод сравнения в качестве средства познания правовой материи. Результатом применения сравнительного метода в юриспруденции стало формирование самостоятельных отраслей компаративистской направленности – сравнительного конституционного права, сравнительного уголовного права, сравнительного судебного права и т.д. Формирование отраслевой компаративистики определило развитие общей компаративистской методологии, обеспечивающей научные потребности отраслевых сравнительно-правовых исследований. Вместе с тем теоретическая составляющая сравнительного правоведения остается недостаточно разработанной формой организации научного познания для определения данного направления правовых исследований в качестве общеправовой методологической науки.

Приоритетом современного развития сравнительного правоведения выделяется теоретическое обоснование самостоятельного статуса сравнительного правоведения как правовой науки, о чем свидетельствует целый ряд современных работ. Правовая компаративистика должна рассматриваться не как средство оперативного изменения национальных норм права, а как общеправовой научный способ обоснования необходимости и последствий такого изменения, что ставит сравнительное правоведение в разряд общеправовых методологических наук.

В связи с этим определение сравнительно-правовой науки требует формирования теоретико-методологической базы ее предмета, объекта и метода. Представленный круг вопросов составляет основу правовой общественной науки и образует самостоятельную группу проблем, подлежащих решению в на-

стоящем диссертационном исследовании, – определение теоретико-методологических оснований сравнительного правоведения в виде самостоятельного, прежде всего по отношению к общей теории права, предмета, особой системы объектов и метода сравнительно-правовой науки.

Обозначенный круг вопросов нуждается в дальнейшей разработке с позиций общеметодологического характера, что выводит сравнительное направление правовых исследований на уровень самостоятельной правовой науки, определяющей теорию и методологию отраслевых сравнительно-правовых исследований, и помогает выявить типологические особенности и место правовой системы на юридической карте мира. Данный теоретико-методологический аспект сравнительного правоведения особенно актуален в условиях происходящей глобализации во всех сферах общественной жизни.

Стоящие перед сравнительным правоведением задачи по формированию теоретико-методологических оснований определяют актуальность темы данного диссертационного исследования с научных и практических позиций. Решение обозначенных задач способствует дальнейшему качественному развитию самой сравнительно-правовой науки, а также помогает реализовать потребности практики правового заимствования. Посредством научно обоснованного подхода к приведению в действие механизмов правовой рецепции станет возможным реализовать полученные новые знания об иностранных и международных компонентах правовой действительности, избежав механицизма в осуществлении их переноса из одной социальной среды в другую.

Степень разработанности темы исследования. В разработку общетеоретической научной базы, послужившей основой для формирования правовой компаративистики, большой вклад внесли видные ученые-компаративисты М. Ансель, Р. Давид, Э. Ламбер, Р. Салейль (Франция), Э. Ганс, К. Цвайгерт, Х. Кётц, И. Колер, Г. Миттермайер, Э. Рабель, Г. Рылбрук, М. Рейнштайн, А. Фейербах, К. Цахарие (Германия), Дж. Вигмор, Дж. Мерримен, Р. Шлезингер (США), Н. Браун, Х. Гаттеридж, Р. Гревсон, А. Леви, Г. Мин, Ф. Поллок,

А. Хэмсон (Великобритания), Т. Аскарелли, П. Бискаретти ди Руффиа, Р. Сакко (Италия), Н. Сугияма (Япония), восточноевропейские исследователи В. Кнапп (Чехословакия), Л.-Ж. Константинеску (Румыния), С. Розмарин (Польша), З. Петери, И. Сабо (Венгрия), Ж. Сталев (Болгария), советские исследователи Ю. А. Баскин, В. Я. Бойцов, Л. Д. Долгополова, А. А. Тилле, Г. В. Швеков, В. М. Сырых, В. А. Туманов, С. Л. Зивс, В. Э. Краснянский, В. П. Казимирчук, В. А. Козлов, А. И. Косарев, А. Х. Махненко, М. М. Файзиев, Д. И. Фельдман, В. М. Чхиквадзе, А. Ф. Шебанов. Значительное внимание использованию сравнительного метода в цивилистической науке уделяли М. М. Агарков, А. Г. Гойхбарг, Л. А. Лунц, Е. А. Флейшиц.

Продолжая лучшие традиции советской правовой компаративистики, в данной сфере проводят исследования российские ученые М. Н. Марченко, В. Н. Синюков. Ю. А. Тихомиров, узбекский исследователь А. Х. Саидов.

Немаловажное значение для развития теоретико-методологической составляющей правовой компаративистики имеют работы в области сравнительного государствоведения. К их числу относятся труды известных российских ученых С. Ю. Кашкина, Б. А. Страшуна, В. Е. Чиркина.

Для формирования сравнительно-правовой науки большую роль играют исторические исследования, которые проводились выдающимися учеными в области истории права – П. Н. Галанзой, О. А. Жидковым, В. М. Черниловским. Солидную научную базу представляют собой труды И. А. Исаева, А. В. Корнева, О. В. Мартышина.

Объектом диссертационного исследования является сравнительное правоведение как самостоятельное направление правовых исследований.

Предмет диссертационного исследования – теоретико-методологические основания, определяющие самостоятельный научный статус сравнительного правоведения.

Цель и задачи исследования. *Целью* диссертационного исследования является определение теоретико-методологических оснований общеправовой

методологической науки сравнительного правоведения (правовой компаративистики). Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

- обосновать наличие собственного предмета науки сравнительного правоведения;
- разработать понятие правовой семьи (семьи права) как общей типологической модели сравнительного правоведения, представляющей универсальную формально-правовую общность однородного множества правовых систем;
- установить характер и содержание современной трихотомии правовых семей в виде формально-правовых общностей романо-германского, англосаксонского и религиозно-общинного типов;
- определить понятие и структуру объектов сравнительного правоведения;
- обосновать наличие собственного метода науки сравнительного правоведения;
- сформулировать положения относительно самостоятельного статуса правовой компаративистики как теоретической науки методологического характера, специализированно изучающей правовые компоненты разносистемного характера.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке теоретико-методологических оснований сравнительно-правовой науки – предмета, объекта и метода правовой компаративистики, обосновании правовой рецепции, определении типологической характеристики национальной правовой системы на юридической карте мира. Кроме того, научная новизна исследования состоит в адаптации понятия компаративного отношения как категории логико-гносеологического познания объективного мира применительно к правовой материи и соответствующим правовым компонентам разносистемной правовой действительности.

Методология и методы исследования. Сам методологический характер предмета сравнительного правоведения, специфика диссертационного исследо-

вания, раскрывающего содержание и применение теоретико-методологических оснований правовой компаративистики, определяют методологию диссертации, в которой методу сравнительного анализа отводится наиболее значительное место по сравнению с иными приемами познания окружающей действительности.

Другие общенаучные методы познания правовых объектов компаративного свойства, такие как анализ и синтез, индукция и дедукция и иные, также применяются при проведении работы.

В процессе диссертационного исследования задействованы и специальные методы.

Положения, выносимые на защиту, содержат новые научные результаты в области правовой компаративистики.

1. Сравнительное правоведение представляет собой самостоятельную науку общеправового методологического характера, образовавшуюся в результате дифференциации и сравнительной специализации теоретических знаний о правовых объектах макроуровневого характера (правовых системах, нормативных образованиях и доктринальных правовых компонентах), возникающих, функционирующих и развивающихся в условиях различных правовых систем, дифференцируемых по принципу принадлежности к определенному типу правовых семей.

Сравнительное правоведение включено в структуру наук общетеоретического правового характера посредством основного теоретико-методологического компонента – «сравнительного права». Сравнительное право базируется на специализированном сравнительно-правовом познании и преобразовании теоретико-методологического потенциала общей теории права относительно компаративного правового элемента – фрагмента объективной правовой действительности, обладающего признаками инородности по отношению к сравниваемому объекту, способностью к сравнению и обусловленного временными и пространственными рамками своего существования.

2. Система науки сравнительного правоведения представляет собой симбиоз взаимодействующих звеньев сравнительно-правового познания в виде

подсистем объекта, предмета и метода правовой компаративистики. Принципиальным требованием к системности сравнительного правоведения является абстрактность теоретического материала, представленного на уровнях сравнительно-правового познания.

Внутренняя система правовой компаративистики детерминирована системой общих объектов сравнительно-правового познания и соответствующими формами научной теории предмета и метода сравнительного правоведения.

3. Теоретико-методологическими основаниями сравнительно-правовой науки являются компоненты общеправового теоретического свойства в виде особого объекта, самостоятельного предмета и специфического метода познания правовой действительности, реализующих свой научный потенциал посредством создания нового знания о правовых компонентах разнотипного характера. Формой реализации данного нового знания выступает правовая рецепция с соответствующим механизмом правового заимствования, образованным из компонентов доктринального и нормативного уровней.

4. Объект сравнительного правоведения, определяемый в качестве компаративного правового элемента, имеет внутреннюю структуру, обусловленную модельными характеристиками компонентов общего уровня познания правовой действительности, и представлен следующими системными элементами.

Правовая система как объект сравнительного правоведения выступает в качестве внутрисемейного (в рамках одной правовой семьи) правового образования, характеризующегося соответственно общесемейными, внутригрупповыми и собственно национальными системными признаками относительно источников и системы права, нормативной однородности и общности правового понятийного фонда.

Нормативные образования (отрасль права, правовой институт, норма права) как объекты сравнительного правоведения представляют собой общие компаративные конструкции в виде нормативно-правовых комплексов, условно ограничиваемых нормативными и социальными рамками возникновения, функ-

ционирования и развития данных объектов в условиях разносистемной правовой действительности.

Доктринальные компоненты правовой действительности (юридическая практика и правовая доктрина) как объекты сравнительного правоведения в компаративном качестве выражаются следующим образом:

– юридическая практика как объективированный компонент правовой системы, проявляющий свои правообразующие и правореализующие качества в условиях разносистемной правовой действительности;

– правовая доктрина как объективно обусловленная, устойчивая и предметно определенная система взглядов на компоненты правового характера, имеющие свое разносистемное происхождение.

5. Предметом сравнительного правоведения являются наиболее общие, типичные, устойчивые закономерности возникновения, функционирования и развития компаративного правового элемента как объекта правовой компаративистики.

Интегративное познание правовой действительности посредством сравнительно-правового и общетеоретического восприятия правовой действительности составляет основу существования самостоятельного предмета сравнительно-правовой науки, согласующей свои методологические позиции с подходами, сложившимися в рамках общей теории права. В отличие от предмета общей теории права предмет правовой компаративистики характеризуется наличием в его составе признаков специализированной сравнительно-правовой абстракции сравнительного познания правовой действительности.

6. Самостоятельным теоретико-методологическим основанием сравнительного правоведения является теоретическая типология правовой семьи в качестве общей модели, которой соответствуют сущностные и структурные характеристики объектов сравнительно-правовых исследований.

Правовая семья рассматривается в качестве исторически детерминированной формально-правовой общности систем и источников права, норматив-

ной однородности и общности правового понятийного фонда целых групп правовых систем.

Сравнительные исследования объектов правовой сферы определяются концепцией трихотомии правовых систем с диалектически изменяемым качественным содержанием в структуре правовых семей, позволяющим на современном этапе развития правовой действительности дифференцировать все множество национальных правовых систем на три группы – романо-германскую, англосаксонскую (англо-американскую) и религиозно-общинную традиционную правовые семьи.

7. Правовое сравнение представляет собой самостоятельный вид правового исследования, направленного на получение нового знания об объекте сравнительного правоведения. Основная цель реализации теоретико-методологического потенциала сравнительного правоведения состоит в получении путем правового сравнения и адаптации к национальным условиям новых знаний об известном национальной среде правовом объекте.

Содержание правового сравнения обусловлено территориально-временными факторами существования правового объекта. Территориальная сфера объекта, подлежащего сравнению, ограничивается не границами конкретных государств, а реальным функционированием правового объекта на юридической карте мира, что определяется модельными характеристиками каждого из общих объектов правового сравнения. Временной фактор бытия объекта сравнения зависит от реального присутствия правового объекта в условиях синхронного и дисинхронного функционирования правового объекта.

Пространственно-временная среда возникновения, функционирования и развития объекта правового сравнения является главным фактором для установления границ проводимого исследования методами сравнительно-правовой науки. Познание форм правового бытия объекта сравнения происходит путем использования инструментария компаративного исследования объекта, решаемого субъектом познания способами внутреннего и внешнего, синхронного и дисинхронного, функционального и нормативного сравнения.

8. Правовое сравнение представляет собой результативное освоение изучаемого правового материала основных уровней (правовых систем, нормативного и доктринального компонентов) и определяется в структуре элементарного компаративного отношения, которое имеет трехзвенную составляющую, представленную объектами сравнения, функционирующими в заданном режиме пространственно-временного характера, основанием сравнения, выражающим суть каждого из общих объектов сравнительного правоведения, и выводами из сравнения, т.е. новым знанием о правовом объекте, реализуемым посредством механизмов правовой рецепции инородных (иностранных) компонентов правового характера.

9. Методом сравнительного правоведения является всеобщий компаративистский прием познания правовых элементов, основанный на объективном характере тождества и различия правовых компонентов и реализующий новое знание, образующееся в системе компаративного отношения посредством осуществления правовой рецепции.

10. Правовая рецепция представляет собой высокоорганизованную форму правового заимствования знаний относительно возникновения, функционирования и развития компаративного правового объекта в иной правовой среде и осуществляется в форме волевого приведения в действие механизма правового заимствования, что качественно отличает правовую рецепцию от иных форм взаимопроникновения разносистемных правовых компонентов.

11. Компонентами механизма правового заимствования выступают элементы нормативного и доктринального плана в виде:

- национальных и международных норм, определяющих основания и процедуры переноса правовых компонентов из одной правовой среды в другую;
- теории, определяющей объекты, субъекты и процедуры правового заимствования безотносительно к особенностям национального характера.

12. Реализация теоретико-методологических оснований сравнительного правоведения касается типологической характеристики национальных право-

вых систем современности, которая относительно правовой системы выглядит следующим образом.

Национальная правовая система представляет собой территориально-правовое или персонально-правовое образование определенного семейного типа, что проявляется в характере ее общесемейных признаков относительно источников и системы права, нормативной однородности и общности правового понятийного фонда. Внутригрупповые признаки данного системного образования свидетельствуют об исторических традициях национальной правовой системы, что определяет ее место в правовой семье при одновременном формировании у национальной правовой системы признаков групп других правовых систем и собственно национально-специфических признаков.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования касается сферы теоретической юриспруденции, а также правотворческой и правоприменительной областей функционирования правовой системы и состоит в следующем:

1. Признание самостоятельного научного статуса сравнительного правоведения (правовой компаративистики) определяет дальнейшую качественную дифференциацию системы правоведения с учетом современных требований и тенденций мировой правовой науки. Это позволит национальной юриспруденции интегрироваться с общей системой образовательного и научного уровней и положить компаративный правовой элемент в основу проводимых научных правовых исследований и реформ образовательной системы.

Конкретная реализация данного теоретического постулата предметной ориентации науки сравнительного права на национальном уровне поможет интегрироваться с правовыми школами компаративистского направления, сложившимися в ведущих научных правовых центрах. При этом национальная сравнительно-правовая наука выступает новатором целого ряда теоретических положений предметно-объектного уровня самостоятельного статуса сравнительного правоведения, чем не располагает современная зарубежная юриспру-

денция, ориентированная на прагматичное, во многом научно ограниченное, использование метода сравнения правовых объектов.

Это позволит преодолеть методологическое отставание развития теоретической юриспруденции и обеспечить фундаментальными научными положениями функционирование практической юриспруденции отраслевого характера.

В данной связи предложен оптимальный подход по реформированию системы теоретической юриспруденции с выделением базовой основы правоведения в виде «всеобщей теории права» или «сравнительного права», представляющего собой доктринальный симбиоз интегрированных положений теоретической и практической юриспруденции безотносительно к национальной принадлежности юридической науки.

2. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в правотворческой сфере посредством включения сравнительного правоведения в правотворческий процесс на стадиях планирования нормотворческой деятельности, нормотворческой инициативы и подготовки проектов нормативных правовых актов.

3. В сфере правоприменения использование результатов диссертационного исследования касается вопросов оценки и применения иностранного права в национальной правовой системе. Комплексный теоретический характер диссертационного исследования определяет применение полученных результатов не только в сфере частноправовых отношений на уровне норм международного частного права, но и в других отраслях и областях публично- и частноправовых отношений.

Особое значение результаты диссертационного исследования будут иметь для высших звеньев судебной системы, поскольку именно данные судебные инстанции осуществляют как непосредственное правоприменение иностранных норм и доктрин иностранного правового характера, так и формируют судебную политику в области применения иностранного права и использования иностранного правового элемента в целом. Речь идет о применении результатов диссертационного исследования в деятельности Верховного Суда Российской Федерации,

а также в работе структурных подразделений Министерства юстиции Российской Федерации, ответственных за формирование политики и разъяснение вопросов применения иностранного права.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность диссертационного исследования обусловлена подлинностью и значимостью нормативных, научных и учебных источников относительно теоретико-методологических компонентов науки сравнительного правоведения, что было положено в основу диссертации; применением апробированных научных методов исследования и соответствующей методологической базы, обеспечивающей системное исследование проблем теоретико-методологического характера, существующих на уровне доказательства функционирования самостоятельной сравнительно-правовой науки в системе юриспруденции; обоснованностью теоретических положений, выносимых на защиту и соответствующих цели и задачам исследования.

Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Основные положения и выводы диссертационного исследования прошли апробацию в процессе выступлений автора с научными докладами на:

– международных научных и научно-практических конференциях: «Конституционно-правовые проблемы формирования социального правового государства» (Минск, 2000 г.); «Правовое обеспечение экономических реформ в славянских государствах» (Минск, 2000 г.); «Экономика и право переходного периода» (Гродно, 2000 г.); «Теоретические и практические проблемы соотношения международного и национального права» (Гродно, 2000 г.); «Теория и практика стандартизации образования» (Минск, 2001 г.); «Проблемы интеграции правовой системы Республики Беларусь в европейское и мировое пространство» (Гродно, 2001 г.); «Славянский мир и славянские культуры в Европе и мире: место и значимость в развитии цивилизаций и культур (история, уроки, опыт, современность)» (Витебск, 2002 г.); «Право Беларуси: истоки, традиции, современность»

(Новополоцк, 2004 г.); «Сравнительное правоведение: современное состояние и перспективы развития» (Симферополь, 2007 г.); «Компаративистские чтения» (Киев, 2009 г.); «Юридическая наука: проблемы и перспективы развития (региональный аспект)» (Великий Новгород, 2009 г.); «Актуальные проблемы в изучении и преподавании общественно-гуманитарных наук (дисциплин)» (Витебск, 2011 г.); «Концептуальные основы развития национальных правовых систем в контексте процессов глобализации и региональной интеграции: постсоветский опыт и перспективы устойчивого развития» (Минск, 2011 г.); «Современные тенденции развития юридической науки, правового образования и воспитания» (Полоцк, 2012 г.); «Теоретические и прикладные проблемы социально-правового контроля и предупреждения преступности» (Витебск, 2014 г.); «Правовое регулирование социально-экономических отношений в Республике Беларусь: опыт для Республики Беларусь» (Брест, 2014 г.); «Взаимодействие национальных образовательных систем стран СНГ как фактор повышения качества образования» (Минск, 2014 г.); «Sustainable Strategies for Innovative Models of Diversity at the University» (Рим, 2015 г.); XI Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) на тему «Обеспечение прав и свобод человека в современном мире» (Москва, 2016 г.);

– международном научном семинаре «Сравнительное правоведение: современное состояние и перспективы развития» (Киев, 2009 г.); научных чтениях: «Наукові читання. Присвячені пам'яті В. М. Корецького» (Киев, 2008 г.); международном круглом столе, посвященном 70-летию начала Нюрнбергского процесса (Москва, 2015 г.); III Московском юридическом форуме (Москва, 2016 г.); «Belarusian-German Higher Education Meeting – support for the Belarus Roadmap» (Берлин, 2017 г.); форуме регионов Беларуси и России (Минск, 2016 г.); международном форуме «The Professional Conference on International Education Innovation and Development» (Пекин, 2016 г.);

– республиканских научных, научно-практических конференциях и круглых столах: «Правовое регулирование государственного строительства в Украине

и проблемы совершенствования законодательства» (Харьков, 1992 г.); «Правовые акты: социальная обусловленность, качество, применение и совершенствование» (Минск, 1999 г.); «Проблемы законности и правопорядка в Республике Беларусь» (Новополоцк, 2000 г.); «Актуальные проблемы государства и права» (Витебск, 2005 г.); «Нормативная основа правовой системы Республики Беларусь» (Гродно, 2006 г.); «Крыніцы сучаснага беларускага права: сістэма, адметнасць, традыцыі» (Гродно, 2009 г.); «XIII Научная сессия преподавателей и студентов» (Витебск, 2010 г.); «XIV Научная сессия преподавателей и студентов» (Витебск, 2011 г.); «Совершенствование механизма регулирования трудовых и социальных отношений в системе социального партнерства и диалога» (Витебск, 2010 г.); «European and National Research» (Новополоцк, 2012 г.); «Актуальные проблемы юридической науки, практики и высшего образования» (Санкт-Петербург, 2014 г.); «Гармонизация законодательства государственных участников ЕАЭС как одно из условий защиты субъектов хозяйствования и прав граждан» (Витебск, 2016 г.); «Сравнительное правоведение в теории и практике современной юриспруденции» в рамках V Московской юридической недели (Москва, 2015 г.).

Практические рекомендации о применении сравнительно-правового подхода в изучении иностранного права и осуществлении правотворческой и правоприменительной деятельности с участием иностранного правового элемента положительно оценены государственными органами и внедрены в их практическую деятельность, о чем также имеются соответствующие акты о внедрении результатов данной работы.

Положения диссертационного исследования отражены в 102 публикациях автора: 2 единолично написанных монографиях; 1 учебном пособии с грифом Министерства образования Республики Беларусь и 5 учебно-методических изданиях; 19 научных статьях, вышедших в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для опубликования результатов научных исследований при подготовке докторских диссертаций, в 43 научных статьях, опубликованных в иностранных рецензируемых журналах и сборниках научных статей, а также в других статьях и

материалах конференций (32 публикации). Общий объем работ, опубликованных автором по теме диссертационного исследования, составил около 100,10 п. л.

Структура и содержание диссертации определены целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, 6 глав, заключения, списка литературы, в том числе на английском, белорусском, итальянском, немецком, польском, украинском и французском языках, и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Развитие концепции сравнительного правоведения» содержит анализ ключевых вопросов генезиса сравнительного познания правовой действительности от древнейших времен до сегодняшнего времени. Сквозь призму исторического познания рассматривается формирование современной теоретической концепции сравнительно-правовой науки.

Правовая компаративистика имеет самостоятельный научный статус в системе правовой науки. Определяется не только научная природа сравнительного правоведения, но и научно обосновывается применение сравнительного метода на макро- и микроуровнях единой правовой реальности, возникающей, функционирующей и развивающейся в компаративном измерении. Это качество общеправовой методологической сравнительно-правовой науки определяет весь спектр вопросов методологического и теоретического характера – теории предмета, объекта и метода сравнительного правоведения. Кроме того, важным основанием в системе концепции правовой компаративистики является правовая рецепция, обеспечивающая научное заимствование иностранных правовых компонентов и внедрение их в национальную правовую среду.

Вторая глава «Сравнительное правоведение как общеправовая методологическая наука» состоит из трех параграфов и концептуально определяет научную природу сравнительно-правовой науки.

В параграфе 1 **«Общеправовая природа сравнительного правоведе-ния»** обоснована теоретическая природа сравнительно-правовой науки. Обще-правовой характер сравнительного правоведедения проявляется на двух уровнях системной организации сравнительно-правовых знаний: при взаимодействии с другими общеправовыми научными направлениями и относительно функцио-нальной роли правовой компаративистики в структуре юридических наук, изу-чающих иностранное и международное право. В первом случае речь идет о макроуровневом характере взаимодействия равновеликих в общетеоретиче-ском значении правовых наук и учебных дисциплин, во втором случае реализу-ется общеправовой методологический потенциал сравнительного правоведедения относительно традиционных юридических дисциплин, познающих иностранное и международное право.

Параграф 2 **«Методологический характер правовой компаративисти-ки»** посвящен вопросам методологического свойства сравнительно-правовой науки. Сравнительное правоведедение выступает методологическим средством познания общеправовой сути социальных явлений, функционирующих в раз-личных правовых системах и среде общесемейного типа организации право-творчества, правоприменения и правосознания, что подтверждается специфич-кой соотношения общеправовой роли сравнительно-правовой науки и других отраслевых направлений сравнительного познания правовой действительности.

Методология специализации и само применение сравнительного метода познания правовой материи основаны на трех составляющих общеправового теоретического характера – гносеологии, онтологии и самом инструментарии сравнительно-правового познания.

Гносеологическая суть правовой компаративистики выражается в объек-тивном существовании наиболее высоких форм научной организации сравни-тельно-правового знания – соответственно в теориях объекта, предмета и мето-да сравнительного правоведедения. Все три вида компонентов гносеологии рас-сматриваемой науки касаются применения сравнительного метода относитель-но правовой действительности и определяют суть самостоятельного статуса

правовой компаративистики как науки общеправового методологического свойства. Доказательства самостоятельности существования предмета, объекта и метода правовой компаративистики находят свое отражение в соответствующих главах и разделах диссертационного исследования. Концентрированным выражением гносеологии сравнительного познания правовых объектов является формирование общей теории правового сравнения, которая основана на закономерностях общей гносеологии, соответствует традициям и правилам правовой гносеологии и создает собственную методологическую базу сравнительного познания и преобразования правовой материи, находясь в настоящее время в стадии активного формирования своих системных компонентов.

Онтология сравнительного правоведения проявляется не столько в форме лингвистического определения сути познаваемых сравнительно-правовых явлений и процессов, сколько в виде установления сущности правового содержания социальных объектов окружающей действительности. Данная сущность касается онтологии сути правового в методологии сравнительного познания и структурно относится к онтологическому обоснованию и восприятию компонентов названных теорий объекта, предмета и метода правовой компаративистики.

Традиционно наибольшее значение в методологии сравнительного правоведения отводится инструментарию сравнительно-правового познания окружающей действительности, что обусловлено практико-прикладным значением результатов сравнительного исследования объектов и необходимостью создания практических образцов и механизмов внедрения нового знания о правовом объекте в национальную правовую среду. Инструментарий сравнительно-правового познания представляет собой самостоятельную методологическую единицу и касается общей цели сравнительно-правовой работы – получения нового знания о правовых объектах и его внедрения в новую правовую среду посредством традиционных для данной правовой системы форм и механизмов правотворческого и правоприменительного характера. Инструментарий сравнительно-правового познания не входит в компетенцию названных структурных

единиц организационного плана, а реализуется на стадиях предварительной работы по подготовке нового знания о правовых объектах и рекомендаций о его внедрении в специфических новых условиях. В этой связи формируется своего рода философия реализации сравнительного инструментария правового познания, подчиненная общим закономерностям и правилам сравнения безотносительно к типу сравниваемых объектов. Специфика данной философии состоит в определении правовой сути применения всех компонентов логико-гносеологического познания правовой материи – от решения предварительных вопросов сравнимости и несравнимости правовых объектов до объяснения характера качества и количества сравнений применительно к правовой материи. На каждой из стадий сравнения существует своя специфика применительно к характеру правовой сути сравниваемых объектов социального значения, что определяется нормативной природой познаваемых объектов, требующих последующего нормативного закрепления в правовых формах национального характера. Основным звеном в познавательной системе преобразования нормативной сути социального объекта является сравнение модели и прототипа социального образования, что представляет собой самостоятельную логико-гносеологическую проблему правового характера, выходящую за рамки данного исследования.

Параграф 3 «Система сравнительного правопведения» описывает структурный компонент сравнительно-правовой науки. Системной проблемой внутренней организации сравнительного правопведения является разграничение системных звеньев научного и учебно-познавательного плана, что структурно может и не отражаться на форме правовой компаративистики. Система науки сравнительного правопведения представляет собой методологический симбиоз взаимодействующих звеньев сравнительно-правового познания в виде соответствующих систем объекта, предмета и метода правовой компаративистики. В основе формирования и функционирования системы сравнительного правопведения находится теория правового сравнения, включающая системообразующие компоненты объекта, предмета и метода сравнительно-правового позна-

ния. Система сравнительного правоведения как учебного курса помимо названных компонентов включает в себя и объекты микроуровневого характера – правовые системы современности, анализ традиционных правовых институтов, элементов юридической практики и т.д.

Третья глава «Формирование понятийно-категориального аппарата сравнительного правоведения» состоит из четырех параграфов и посвящена анализу основных компаративных категорий сравнительно-правовой науки.

Параграф первый «“Сравнительное право” и “сравнительное правоведение”»: основание различия» посвящен принципиальной характеристике исходных концептуальных положений в определении сравнительно-правовой науки.

Формирование понятийно-категориального аппарата сравнительного правоведения представляет собой самостоятельное направление сравнительно-правовой эпистемологии и касается следующих компонентов общетеоретического правового характера:

- разграничения понятий «сравнительное право» и «сравнительное правоведение», предполагающего включение доктринального компонента «сравнительное право» в систему сравнительного правоведения как общетеоретического методологически ориентированного направления исследовательского и образовательного характера;

- самостоятельного терминологического определения общих объектов правового сравнения, отличного от общетеоретического неспециализированного подхода к оценке каждого из объектов сравнительно-правовой науки;

- макроуровневого восприятия нового явления сравнительного правоведения – правовой семьи – в качестве модельной основы для осуществления всех сравнительно-правовых исследований общего и специального уровней;

- определения категорий, опосредующих саму процедуру сравнения, а именно способов работы с правовыми объектами компаративного характера – внутреннего и глобального (внешнего) сравнения, микро- и макросравнения, нормативного и функционального сравнения, диахронного и синхронного срав-

нения, а также самой самостоятельной категории «сравнительно-правовой метод»;

– формирования эмпирической и оценочной природы правового сравнения, определяющей само данное явление, а также его структуру с позиций новых для сравнительно-правовой науки категорий – «объект сравнения», «основание сравнения» и «вывод из сравнения».

Разработка понятийно-категориального аппарата правовой компаративистики происходит на базе имеющегося теоретического потенциала общеправовых направлений юриспруденции (общей теории права, всеобщей истории права, философии права, социологии права, юридической антропологии и др.) и с позиций объективного отграничения понятийно-категориального аппарата сравнительно-правовой науки от соответствующих понятийных подходов отраслевой юриспруденции компаративной направленности.

Сравнительное правоведение представляет собой общеправовую методологическую науку, включенную в структуру наук общетеоретического правового характера посредством своего основного теоретико-методологического компонента – «сравнительного права», формирующего научную основу сравнительно-правовой науки. Сравнительное право основано на специализированном (сравнительно-правовом) познании и преобразовании теоретико-методологического потенциала общей теории права относительно всей правовой действительности, включая отраслевую юриспруденцию. Особенности правовой компаративистики по сравнению с другими общетеоретическими, методологически ориентированными правовыми компонентами являются специализация теоретико-методологических знаний и их применение относительно всех других юридических дисциплин. Сравнительное право представляет собой специализированный (сравнительно-правовой) теоретико-методологический компонент правовой науки вообще и сравнительного правоведения в частности.

Сравнительное правоведение – явление более широкое и многогранное и включает в себя помимо основного теоретико-методологического компонента в виде сравнительного права самые различные компоненты сравнительно-

правового познания и преобразования правовой материи – от непосредственно сравнительного права до образовательных компонентов в виде одноименного учебного курса и исследовательской деятельности в сферах отраслевой юриспруденции. Компаративная связь сравнительного правоведения и сравнительного права существует в виде категорий и соответствующих объемов общего и особенного в познании и развитии окружающей правовой действительности.

Параграф второй «**Определение объектов сравнительного правоведения и категория “правовая семья”**» посвящен установлению ключевых понятий объектов сравнительно-правовой науки, а также базовой категории «правовая семья».

Терминологическая особенность определения объектов правового познания обусловлена структурированием содержания правового материала трех уровней: правовой системы, нормативных объектов (отрасли права, правового института и нормы права) и доктринальных компонентов сравнительно-правового познания (правовой доктрины и юридической практики). Исследование внутренней природы названных объектов выходит за пределы сравнительного правоведения и составляет предмет исследования в большей степени отраслевой юриспруденции. Сравнительно-правовая наука методологически ориентирует другие правовые науки на применение алгоритма сравнительно-правового познания объектов исследования, определяя технократическую составляющую функционирования структуры правового объекта. Само по себе сравнительное правоведение не занимается исследованием конкретного содержания правовой материи без непосредственного участия других отраслей правовой науки. Макроуровневое восприятие правовой действительности составляет основу применения теоретико-методологического потенциала сравнительного правоведения.

Параграф третий «**Объем правового сравнения**» содержит анализ понятия и нормативного содержания сравнения компонентов правового характера.

Правовое сравнение, проводимое в рамках модельной определенности правовой семьи и ее соотношения с объектами правового компаративного по-

знания, представляет собой самостоятельный вид правового исследования, направленного на получение нового знания об объекте правового сравнения. Сравнительно-правовая наука не вырабатывает правил и механизмов преобразования правовой материи, отдавая данный вид деятельности «на откуп» правотворческим и правоприменительным механизмам национального и регионального характера. Основная целевая установка реализации теоретико-методологического потенциала состоит в получении и адаптации к новым условиям новых знаний об известном правовом объекте в новых национально-правовых условиях.

Содержание правового сравнения зависит от территориально-временных факторов существования правового объекта. Территориальная сфера объекта, подлежащего сравнению, ограничивается не границами конкретных государств и соответствующих им правовых систем, а реальным функционированием правового объекта на юридической карте мира, что определяется модельными характеристиками каждого из абстрактных объектов правового сравнения. К тому же временной фактор бытия объекта сравнения зависит от реального присутствия правового объекта в условиях синхронного и дисинхронного (диахронного) функционирования правового объекта. Реальным подтверждением форм правового бытия объекта сравнения выступает инструментарий компаративного исследования объекта, реализуемый субъектом познания способами внутреннего и внешнего, синхронного и дисинхронного, функционального и нормативного сравнения. Пространственно-временная среда возникновения, функционирования и развития объекта правового сравнения является главным фактором для установления границ проводимого исследования методами сравнительно-правовой науки.

Параграф четвертый «“Элементарное компаративное отношение” в правовом сравнении» содержит определение концептуальных подходов к понятию и структуре компаративного отношения правовых объектов. Правовое сравнение представляет собой результативное освоение изучаемого правового материала трех указанных уровней (правовых систем, нормативного и доктри-

нального компонента) и выражается в структуре так называемого элементарного компаративного отношения. Последнее имеет трехзвенную теоретическую структуру, представленную непосредственно объектами сравнения, функционирующими в заданном режиме пространственно-временного характера, основанием сравнения, выражающим суть структурного модельного ряда характеристик общих объектов сравнительного правоведения, и выводами из сравнения, представленными новым знанием о правовом объекте, реализуемым посредством механизмов правовой рецепции инородных (иностранных) компонентов исключительно правового характера. Иные социальные компоненты, попадающие в поле зрения исследователя-компаративиста носят опосредованный, субсидиарный характер и не влияют на объем правового сравнения, оставаясь за пределами предмета сравнительно-правовой науки.

Четвертая глава «Теория объекта сравнительного правоведения» состоит из пяти параграфов и посвящена анализу и разработке проблем объекта сравнительного правоведения в виде компаративного правового элемента иностранного характера.

В параграфе первом **«Компаративная природа объекта сравнительного правоведения»** анализируется сравнительное начало компонентов правового сравнения и обосновывается понятие компаративного правового элемента как объекта правовой компаративистики.

В качестве объекта сравнительно-правовой науки выступает компаративный правовой элемент, то есть фрагмент объективной правовой действительности, выделяемый из общей сферы познания субъектом специализированного исследования, и потому определяемый в качестве компаративного элемента окружающей правовой действительности. Компаративные свойства данного объекта мыслительного процесса касаются инородности происхождения правового компонента, его способности к сравнению и обусловленности функционирующего объекта территориальными и временными факторами существования. В основе познавательных компаративных свойств объекта сравнительного правоведения лежит правовая, нормативно организованная природа объекта, наце-

ленная на его реальные и потенциальные возможности регулирования общественных отношений традиционными, то есть принятыми в данном обществе и правовой системе, способами и формами.

Инородность происхождения компаративного правового элемента методологически представлена характером взаимоисключающих признаков, применяемых в комплексе. Это обстоятельство исключает возможность быть инородными друг по отношению к другу к правовым объектам по одному или нескольким, избранным субъектом познания, признакам. Содержанием инородности составляющих правовые объекты свойств являются модельные характеристики, присущие каждому из общих объектов сравнительно-правового исследования в отдельности.

Способность правовых объектов к сравнению определяется на уровнях познания правовых объектов, которых объективно сложилось три разновидности – правовые системы, объекты нормативного и доктринального характера. Все они представляют собой макроуровни правового исследования, которые образуют структуру объекта сравнительно-правовой науки. Сравнимость правовых объектов определяется только в пределах одного уровня, что и предполагает дальнейшее их сравнение на данных уровнях компаративного познания. Научно обоснованному исследованию подлежат лишь одноуровневые объекты правовой действительности, исключаяющие практику необоснованного сравнения правовых объектов разного уровня порядка. Разноуровневым может быть только соотношение правовых объектов друг с другом, что еще не составляет предмет правового сравнения.

Пространственно-временной компонент присутствия правового объекта сравнения в структуре компаративного познания основан на относительном отсутствии детерминированности функционирования объекта рамками территорий конкретных государств и постоянным «переживанием» объекта во времени. Пространственное присутствие правового объекта не зависит от государственных границ и определяется факторами реального бытия правового объекта на юридической карте мира. Территориальное функционирование объекта за-

висит от реальной выраженности его модельных признаков в условиях конкретного места и времени. Пространственно-временные факторы определяют и способы исследования компаративного правового объекта – от его территориальных приемов внутреннего, внешнего и глобального сравнения до временных – синхронных и диахронных методов познания правовой действительности.

Второй параграф **«Общекомпаративный характер сравнительного правоведения»** обосновывает общую природу компаративного правового элемента как объекта сравнительно-правовой науки.

Сравнительное правоведение как общетеоретическая правовая наука ориентируется на исследование объектов общего уровня сравнения, которые структурно соотносятся с уровнем специальных объектов, то есть всего существующего множества конкретных правовых систем, институтов, норм права, правовых доктрин, юридической практики и других конкретно определенных объектов правовой действительности. Общий уровень объектов сравнительного правоведения имеет ограниченный модельными рамками теоретических конструкций набор объектов инородного происхождения и структурно представлен элементами в виде иностранной правовой системы, иностранных отрасли права, правового института и нормы права, а также иностранной юридической практики и иностранной правовой доктрины.

Параграф третий **«Правовая система как объект сравнительного правоведения»** содержит анализ самостоятельного объекта сравнительно-правовых исследований, на базе которого проводятся все другие разновидности компаративных исследований.

Национальная правовая система как объект сравнительного правоведения представляет собой правовой симбиоз всеобщего, единичного и особенного в системе правовой реальности, реализующий себя в форме определенных общесемейных признаков соответствующей правовой семьи, признаков группы правовых систем, отражающих внутрисемейные и собственно групповые признаки, и специфических черт, существующих исключительно в рамках правовой системы территориального или персонального характера.

В четвертом параграфе «**Нормативные объекты правового сравнения**» анализируются нормативные фрагменты правовой действительности в ее компаративном выражении – отрасль права, правовой институт и норма права.

Сравнительно-правовое определение отрасли права основано на юридическом отграничении сферы общественных отношений от иных сфер общественной жизнедеятельности путем установления характера и степени правовой обособленности нормативных комплексов безотносительно к природе и принципам формирования традиционных нормативных образований, что делает возможным проведение макроисследований нормативных компонентов любой правовой системы независимо от ее семейной принадлежности. Суть компаративистского исследования в рамках сравнительно-правовой науки состоит в:

- установлении характера юридической обусловленности общественных отношений, варьирующейся в зависимости от типа правовой семьи, к которой принадлежит та или иная правовая система;

- определении соотношения формально-правовой и социально-правовой обособленности норм и принципов, образующих отрасль права при предварительном установлении степени обособленности отраслей путем оценки метода правового воздействия на отношения, используемого отраслью права.

Компаративная модель правового института представляет собой теоретическую сравнительно-правовую конструкцию, которая определяет данный нормативный комплекс как более узкое внутриотраслевое образование, функционирующее в нормативных рамках отрасли и обладающее относительно независимыми от отрасли права социальными границами, что способствует широкому применению институционального нормативного комплекса и его исследованию независимо от типовой нормативной принадлежности отрасли права к соответствующей правовой системе. Практика так называемого «институтивного» сравнения предполагает установление нормативных границ правового института по отношению к отрасли, которые не могут быть шире отраслевой нормативной структуры, а также выявление степени и характера независимости социальных границ института от отраслевых нормативных рамок.

Норма права в компаративистском понятии рассматривается как традиционная для данного общества и основная для определенного типа правовых систем форма правового поведения, то есть заданная правовыми регулятивными рамками. Данная форма выражается во внешнем юридико-техническом содержании своей структурной формы, именно как логическая норма права, и характеризуется определенной степенью обобщенности (абстрактности или казуальности) и особым порядком создания, традиционным для того или иного типа правовых систем.

Параграф пятый «**Доктринальные объекты сравнительного правоведения**» посвящен анализу юридической практики и правовой доктрины как объектов сравнительно-правовой науки.

Юридическая практика как объект сравнительно-правовой науки также представляет собой самостоятельное звено в системе объектов общего уровня и может рассматриваться как объективное свойство любой нормативной системы, функционирующей по принципам определенной общесемейной принадлежности. Данное свойство выражается в нормотворческих и правореализующих качествах правовой системы, что делает саму юридическую практику самостоятельным объектом сравнительно-правовых исследований макроуровневого характера и предполагает высокий уровень абстрактного познания элементов юридической практики безотносительно к их национально-правовой специфике.

Правовая доктрина с точки зрения своей предметно-объектной компаративистской обусловленности представляет собой объективно устоявшуюся систему взглядов на право и связанные с ним правовые явления. В общей компаративистской характеристике данного объекта выделяются объективная обусловленность, устойчивость и предметная определенность правовой доктрины. Сравнительно-правовая специфика исследования правовой доктрины зависит еще и от формы существования данного объекта, которая представлена в двух разновидностях – авторитетном мнении и сложившейся традиции.

Пятая глава «Теория предмета сравнительного правоведения» состоит из трех параграфов и рассматривает в качестве самостоятельного теоретико-

методологического основания науки сравнительного правоведения наличие собственного предмета исследования.

Первый параграф **«Проблема определения предмета сравнительного правоведения»** содержит анализ наиболее значимых концепций понимания основного компонента системы теоретико-методологических оснований правовой компаративистики – предмета исследования. Автор приходит к выводу, что основу предмета сравнительного правоведения составляют типичные, всеобщие закономерности возникновения, функционирования и развития правовых элементов, принадлежащих разным правовым системам. Это определяет сферу научного познания правовых объектов в рамках общей сравнительно-правовой науки и отграничивает все иные частные отраслевые исследования правового характера, использующие метод сравнения как средство познания своего конкретного объекта. Методологический общеправовой характер сравнительно-правовой науки влияет на отраслевую специфику сравнительно-правовых исследований, ориентируя их на использование результатов исследования предмета правовой компаративистики как науки макроуровневого общеправового характера.

В отличие от предмета общей теории права предмет правовой компаративистики характеризуется наличием в его составе признаков так называемой специализированной абстракции сравнительного познания правовой действительности. Общая теория права рассматривает правовые закономерности в комплексе и составе всего арсенала используемых общих, общенаучных и специальных методов познания правовой действительности. Для данной общеправовой науки не важен признак восприятия правового фрагмента той или иной правовой системой. Максимальной степенью системного абстрагирования для общей теории права является констатация факта функционирования различных правовых систем и их классификации по группам правовых семей. Сравнительное правоведение оперирует абстракцией сравнения на уровне не только самих системных звеньев в виде правовых систем и семей права, но и исследует элементы внутренней структуры этих образований, не доходя до уровня отрасле-

вой и специально-научной конкретики содержания правовых компонентов. Правовая компаративистика как бы представляет собой «общую теорию права» специализированного сравнительно-правового характера. Все иные отраслевые исследования используют результаты, полученные правовой компаративистикой, опираясь на общие методологические подходы, сложившиеся в сфере общей теории права. Поэтому интегративное восприятие правовой действительности посредством сравнительно-правового и общетеоретического восприятия правовой действительности составляет основу существования самостоятельно-го предмета сравнительно-правовой науки, согласующей свои методологические позиции с подходами, сложившимися в рамках общей теории права.

Всеобщность компаративных признаков объекта сравнительного правоведения является основой специализированного результативного познания разнотипных правовых элементов единого правового организма. Объект познания с позиций научно определяемого предмета компаративного исследования должен обладать необратимостью, объективной направленностью и закономерностью развития на правовой карте мира. В противном случае исследователь констатирует факт несущественности компаративного признака, обнаружившего себя в определенных условиях места и времени.

Во втором параграфе «Предметный генезис компаративного правового элемента» раскрывается суть возникновения, функционирования и развития компаративного правового элемента как объекта сравнительно-правовой науки.

Генезис развития всеобщих свойств компаративного правового элемента касается всех его сущностных качеств, определяемых моделями исследовательского уровня компаративного познания – собственно правовыми системами, нормативными и доктринальными правовыми объектами. Развитие только одного качества объекта еще не говорит об изменении всех его сущностных признаков и, как следствие, об изменениях на правовой карте мира. Предмет сравнительного правоведения требует комплексной оценки закономерностей правового характера, выраженных на определенном уровне конкретного познания. При изменении лишь отдельных сторон правового объекта может использо-

ваться научный потенциал отраслевой компаративистики, но не сравнительного правоведения как общеправовой методологической науки специализированного познания правовой действительности.

Триада компонентов «возникновение», «функционирование» и «развитие» правового объекта формально воспроизводит компонентный ряд предмета общей теории права, но с отличием в восприятии условий разносистемной правовой реальности, что дает результаты не только научного, но и практико-прикладного характера для отраслевой юриспруденции и сфер практической деятельности. Специализированное сравнительно-правовое познание воспринимает правовой объект исследования в виде фрагмента правовой сферы, компаративно оцениваемого субъектом познания в абстрактных формах и посредством специального метода.

Определение всеобщности свойственных правовым объектам характеристик и закономерностей происходит посредством установления признаков особенного и единичного, присущих для каждого из уровней предметного исследования. Особенное и единичное, не диверсифицируемые в разряд всеобщности, не составляют предмет науки сравнительного правоведения, но могут выступать объектом отраслевых юридических наук, использующих данные свойства и качества на соответствующих уровнях своих предметов познания. Применение сравнительного метода в ряду общих приемов познания не исключает возможности появления самостоятельных сравнительных направлений отраслевого юридического характера. Данные сравнительно-правовые отрасли научных исследований должны соответствовать общеправовой компаративистской науке, прежде всего, относительно предметной сферы использования правовых элементов, возникающих, функционирующих и развивающихся в условиях различных правовых систем, существование которых определено концепцией «трихотомии» правовых семей.

Типологизация и всеобщий характер сравнительно-правовых элементов исследования определяют природу предмета правовой компаративистики, который носит характер макроуровневого звена правовой действительности, вы-

деленного из объектов окружающего макромира, находящегося в состоянии постоянного диалектического развития. В отличие от отраслевых компаративистских направлений исследования отдельных сторон или элементов правовой действительности предмет правовой компаративистики предполагается в виде типичных и всеобщих закономерностей возникновения, функционирования и развития объекта сравнительно-правовой науки.

Третий параграф **«Правовая семья как модель компаративного правового элемента»** посвящен концепции и анализу характеристик правовой семьи как правового компонента, на базе которого проходят все сравнительно-правовые исследования базового и отраслевого характера.

Теоретическая типология объектов правовой действительности предполагает определение общей типовой модели сравнительного правоведения в виде правовой семьи (семьи права) как исторически детерминированной формально-правовой общности систем и источников права, нормативной однородности и общности правового понятийного фонда групп национальных правовых систем с присущими им определенными типами юридического мышления. Данное теоретическое образование представляет собой модель, в которой концентрируются соответствующие типичные признаки других системных уровней правовой действительности – правовых систем, нормативных образований и элементов доктринальной формы правовой действительности.

Типичными для сравнительно-правовой науки могут признаваться лишь те закономерности правовой действительности, которые соответствуют общей типологической модели в форме правовой семьи и опосредуются интегрированными теориями родовых уровней, раскрывающих содержание модельного характера объектов сравнительно-правовых исследований на основе всеобщности и типичности возникновения, функционирования и развития любого правового объекта, что определяется характером предмета сравнительного правоведения.

Шестая глава «Теория метода правового сравнения» состоит из трех параграфов и анализирует место и функциональную роль сравнительного мето-

да при установлении самостоятельной научной природы сравнительного правоведения.

Первый параграф **«Компаративный прием познания правовой действительности»** содержит анализ концептуальных положений основного метода сравнительно-правовой науки.

Сравнительное правоведение использует традиционную систему методов, особенность соотношения которых состоит в ведущем положении сравнительного метода, что делает исследования компаративно специализированными, направленными на сравнение, а не на описательное изучение правовых элементов. Общая природа сравнения как приема познания правовой материи остается неизменной относительно компаративного правового элемента. Изменяются подходы субъекта познания, который оперирует методами исследования и преобразования правовой материи путем мыслительной деятельности.

Во втором параграфе **«Понятие и структура компаративного отношения правовых объектов»** анализируется элементарное компаративное отношение применительно к правовой действительности.

Сферой реализации метода сравнения в условиях возникающей, функционирующей и развивающейся правовой материи является компаративное отношение правовых объектов, реализация которого представляет собой самостоятельное теоретико-методологическое основание правовой компаративистики.

Базовым элементом компаративного отношения выступают объекты сравнения, которые имеют обусловленность и направленность постоянного развития. Компаративная оценка объектов касается данных факторов диалектического функционирования при одновременном основном анализе последствий состояния компаративного правового элемента во времени, результатом чего является глобальный вывод о всеобщности компаративной направленности возникновения, функционирования и развития всей правовой реальности.

Самостоятельным звеном компаративного отношения выступает основание сравнения, представляющее собой компаративные свойства правовой действительности, выраженные в соответствующих правовых объектах общего

уровня сравнения. Данные свойства обнаруживаются в тождестве либо различии правовых объектов и всей окружающей правовой действительности в целом. Всеобщим компаративным основанием сравнения выступает полное тождество правовой действительности, которое производно из суммы различий всего множества правовых объектов.

Правильное определение основания сравнения в сравнительно-правовом исследовании влияет на верность вывода из сравнений, суть которого состоит в получении нового знания о правовых объектах инородного происхождения, способного быть применимым в национально-правовой сфере. Вывод из сравнения представляет собой наиболее важный в прагматичном отношении элемент, поскольку рассматриваемое в таком качестве новое знание имеет реальные и практические потенции к своему применению в условиях конкретных правовых систем современности.

Третий параграф «**Правовая рецепция и ее механизм**» содержит концептуальный анализ основной формы реализации нового знания об иностранном праве – правовой рецепции.

Заимствование элементов иностранного и международного опыта правового регулирования общественных отношений может осуществляться в виде примитивного или организованного восприятия данных правовых компонентов национальной правовой средой. Примитивное заимствование существует в форме правового подражания и не требует научной оценки привносимых компонентов и среды привнесения.

Полученное в результате реализации компаративного отношения новое знание внедряется в условиях национальной правовой системы посредством правовой рецепции, представляющей организованную форму правового заимствования, при осуществлении которой используется элемент научности в виде компаративистского обоснования переноса правовых элементов в национальную правовую среду. Правовая рецепция реализуется посредством волевого приведения в действие соответствующего механизма правового заимствования, включающего подсистемы доктринального и нормативного уровней изучения,

переноса и адаптации инородных правовых элементов, привносимых в иную правовую реальность. Правовая рецепция возможна при условии появления в национальной сфере элемента базисных отношений, сходного по своему основанию с аналогичным элементом другой социально-экономической среды. Правовая рецепция может затрагивать любую часть нормативного массива, но в своей социальной проекции касается лишь объектов, которые носят общий компаративный характер.

Помимо доктринальных и нормативных правил общетеоретического характера, правовая рецепция предполагает наличие соответствующего механизма, реализуемого в рамках и в результате установления определенной схожести или различия правовых объектов. Данный механизм не носит национальный характер, а выступает комплексным звеном правовой реальности трансграничного типа.

Компаративный характер правовых объектов и реализация самого компаративного отношения определяют свойства метода сравнительного правоведения как всеобщего компаративистского приема познания правовых элементов, основанного на объективном характере тождества и различия правовых объектов и реализуемого через компаративное отношение в виде нового знания, имеющего возможность быть применимым посредством правовой рецепции.

В Заключении подведены итоги выполненного исследования и сделаны выводы.

Основные положения диссертации отражены в 102 публикациях автора общим объемом 100,10 п. л.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Монографии и учебные пособия

1. **Егоров А. В.** Введение в теорию сравнительного правоведения. – Новополоцк : ПГУ, 2007. – 192 с. – 12 п. л.
2. **Егоров А. В.** Теоретико-методологические основания сравнительного правоведения. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2014. – 207 с. – 12,94 п. л.
3. **Егоров А. В.** Основы сравнительного правоведения : учеб. пособие / М-во образования Респ. Беларусь, Полоцк. гос. ун-т. – Новополоцк, 1999. – 276 с. – 17,25 п. л.
4. **Егоров А. В.** Сравнительное правоведение : учеб. пособие. – Минск : Вышэйшая школа, 2015. – 255 с. – 15,94 п. л.
5. **Егоров А. В.** Личность, общество, государство: взаимные права и обязанности // Права человека : учеб. пособие / С. А. Балашенко [и др.] ; науч. ред.: С. А. Балашенко, Е. А. Дейкало. – Минск : Юнипак, 2015. – С. 83–97 (200 с.). – 0,88 п. л.
6. **Егоров А. В.** Общая теория государства и права. – Новополоцк : ПГУ, 1997. – 60 с. – 3,75 п. л.
7. **Егоров А. В.** Сравнительное правоведение : учеб.-метод. комплекс / М-во образования Респ. Беларусь, Полоцк. гос. ун-т. – Новополоцк, 2008. – 104 с. – 6,5 п. л.
8. **Егоров А. В.** Белорусская правовая система на современной юридической карте мира. – Киев–Львов : ЛУВС, 2012. – 34 с. – 2,13 п. л.

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

9. **Егоров А. В.** Правовая интеграция и ее содержание // Государство и право. – 2004. – № 6. – С. 74–84. – 0,63 п. л.
10. **Егоров А. В.** Правовая доктрина как объект сравнительного права // Право и политика. – 2004. – № 9. – С. 10–15. – 0,31 п. л.
11. **Егоров А. В.** Правовая семья как объект сравнительного правоведения // Правоведение. – 2005. – № 2. – С. 155–161. – 0,38 п. л.
12. **Егоров А. В.** Сравнительно-правовой метод и установление содержания иностранного права // Журнал российского права. – 2005. – № 8. – С. 109–114. – 0,31 п. л.
13. **Егоров А. В.** К истории понятия сравнительного правоведения // Государство и право. – 2009. – № 3. – С. 91–96. – 0,31 п. л.

14. *Егоров А. В.* Метод сравнительно-правовой науки // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2010. – № 3. – С. 30–40. – 0,63 п. л.
15. *Егоров А. В.* Типологическая характеристика белорусской правовой системы // Государство и право. – 2012. – № 2. – С. 87–93. – 0,38 п. л.
16. *Егоров А. В.* Белорусская правовая система как объект сравнительного правоведения // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2015. – № 5. – С. 118–126. – 0,5 п. л.
17. *Егоров А. В.* Нормативные основания правовой рецепции // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2016. – № 1 (30). – С. 14–18. – 0,25 п. л.
18. *Егоров А. В.* Система белорусского права в контексте традиций романо-германской правовой семьи // Юридический мир. – 2016. – № 6. – С. 57–61. – 0,25 п. л.
19. *Егоров А. В.* Сравнительное правоведение в теории и практике правовой рецепции // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2016. – № 2 (31). – С. 18–22. – 0,25 п. л.
20. *Егоров А. В.* Сравнительное правоведение в системе юридического образования Беларуси: традиции, тенденции, проблемы // Lex Russica. – 2016. – № 7 (116). – С. 225–237. – 0,5 п. л.
21. *Егоров А. В.* Нормативные основания правовой рецепции // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2016. – № 1 (30). – С. 14–18. – 0,25 п. л.
22. *Егоров А. В.* К вопросу о понятии «сравнительного права» // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 2. – С. 12–16. – 0,25 п. л.
23. *Егоров А. В.* Методология сравнительного правоведения в трудах В. А. Туманова // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 1. – С. 237–242. – 0,31 п. л.
24. *Егоров А. В.* Правовая действительность и компаративный правовой элемент // Государство и право. – 2017. – № 4. – С. 24–30. – 0,38 п. л.
25. *Егоров А. В.* Правовые проблемы формирования идеологии Союзного государства Беларуси и России // Международное публичное и частное право. – 2017. – № 1. – С. 34–36. – 0,13 п. л.

26. **Егоров А. В.** Сравнительное правоведение в структуре общетеоретического правового знания // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2017. – № 1 (34). – С. 19–25. – 0,38 п. л.

27. **Егоров А. В.** Сравнительное правоведение и международно-правовые науки // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2017. – № 1. – С. 19–25. – 0,38 п. л.

Публикации в рецензируемых зарубежных изданиях

28. **Егоров А. В.** Сравнительное правоведение о некоторых особенностях дальнейшего развития советской правовой системы // Радянське право. – 1992. – № 3. – С. 41–43. – 0,25 п. л.

29. **Егоров А. В.** О соотношении норм международного и национального права // Право України. – 1993. – № 3. – С. 41–43. – 0,25 п. л.

30. **Егоров А. В.** Правовое заимствование как инструмент правовой интеграции // Право и демократия. – Минск, 1999. – С. 107–120. – 0,81 п. л.

31. **Егоров А. В.** Объекты сравнительного правоведения // Формирование основ конституционного государства в Республике Беларусь : сб. науч. тр. / М-во образования Респ. Беларусь ; Полоц. гос. ун-т ; [редкол.: Н. И. Порубов [и др.]]. – Новополоцк, 2001. – С. 273–278. – 0,31 п. л.

32. **Егоров А. В.** «Сравнительное право» и формирование нового мирового правопорядка // Формирование основ конституционного государства в Республике Беларусь : сб. науч. тр. / М-во образования Респ. Беларусь, Полоц. гос. ун-т ; [редкол.: Н. И. Порубов [и др.]]. – Новополоцк, 2001. – С. 45–49. – 0,25 п. л.

33. **Егоров А. В.** Правовая интеграция (теоретические основы определения) // Весн. Вісб. дзярж. ун-та. – 2002. – № 2 (24). – С. 32–39. – 0,44 п. л.

34. **Егоров А. В.** Взаимодействие и интеграция правовых систем: общее и особенное правовой конвергенции // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитарные науки. – 2002. – № 1. – С. 78–87. – 0,56 п. л.

35. **Егоров А. В.** Теоретические проблемы сравнительного правоведения // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D, Экономические и юридические науки. – 2004. – № 7. – С. 16–21. – 0,31 п. л.

36. *Егоров А. В.* Компаративистский анализ рецептируемых правовых элементов (на примере правовой системы Германии) // Правовая система Беларуси: исторический опыт и перспективы развития : сб. науч. тр. / М-во образования Респ. Беларусь, Полоц. гос. ун-т ; [редкол.: Н. И. Порубов [и др.]]. – Новополоцк, 2004. – С. 7–11. – 0,25 п. л.

37. *Егоров А. В.* Юридическое мышление и его типы (сравнительный анализ) // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D, Экономические и юридические науки. – 2004. – № 2. – С. 99–102. – 0,19 п. л.

38. *Егоров А. В.* Китайская правовая система: новые подходы в оценке традиционного китайского права // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D, Экономические и юридические науки. – 2006. – № 2. – С. 171–177. – 0,38 п. л.

39. *Егоров А. В.* Правовая система как объект сравнительно-правовых исследований // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D, Экономические и юридические науки. – 2006. – № 8. – С. 246–250. – 0,25 п. л.

40. *Егоров А. В.* Источники права в зарубежных правовых системах (сравнительный анализ романо-германских и англосаксонских правовых традиций) // Вестн. Гродз. дзярж. ун-та. Сер. 4, Правазнаўства. – 2008. – № 2. – С. 107–113. – 0,38 п. л.

41. *Егоров А. В.* Сравнительная природа правовой рецепции // Порівняльно-правові дослідження. – 2008. – № 1. – С. 61–66. – 0,31 п. л.

42. *Егоров А. В.* Иностранное право и сравнительное правоведение: опыт теоретико-прикладного взаимодействия // Наукові читання. Присвячені пам'яті В. М. Корещького : зб. наук. пр. / Київський університет права НАН України. – Київ, 2008. – С. 89–97. – 0,5 п. л.

43. *Егоров А. В.* Правовая компаративистика как общеправовая методологическая наука (типовая модель сравнения и сравнительный метод) // Порівняльне правознавство: сучасний стан і перспективи розвитку : зб. ст. / Ін-т держави і права ім. В. М. Корещького НАН України, Київський національний університет ім. Тараса Шевченка, Координатор проектів ОБСЕ в Україні, Американська асоціація юристів, Українська асоціація порівняльного правознавства ; за ред. Ю. С. Шемшученка, Л. В. Губерського, І. С. Гриценка. – Київ, 2009. – С. 31–36. – 0,31 п. л.

44. *Егоров А. В.* Типологическая характеристика источников белорусского права // Вестн. Гродз. дзярж. ун-та. Сер. 4, Правазнаўства. – 2010. – № 1. – С. 17–22. – 0,31 п. л.

45. **Егоров А. В.** Эффективность нормотворчества и правовое заимствование // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D, Экономические и юридические науки. – 2010. – № 4. – С. 198–203. – 0,31 п. л.
46. **Егоров А. В.** Нормативное своеобразие белорусского права (сравнительно-правовая концепция) // Право.by. – 2010. – № 3. – С. 222–227. – 0,31 п. л.
47. **Егоров А. В.** Решения органов местного управления и самоуправления в типологической характеристике национальной системы права // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D, Экономические и юридические науки. – 2010. – № 4. – С. 198–203. – 0,31 п. л.
48. **Егоров А. В.** Историографические основы теории сравнительного правоведения (периоды древнего времени и средневековья) // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D, Экономические и юридические науки. – 2011. – № 5. – С. 99–102. – 0,19 п. л.
49. **Егоров А. В.** Сравнительное правоведение в современном юридическом образовании // Юридическое образование: традиции и новации : сб. ст. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы ; [редкол.: Н. В. Сильченко (отв. ред.) [и др.]]. – Гродно, 2011. – С. 16–23. – 0,44 п. л.
50. **Егоров А. В.** Историографические основы теории сравнительного правоведения (XVIII – начало XX столетия) // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D, Экономические и юридические науки. – 2011. – № 13. – С. 111–115. – 0,25 п. л.
51. **Егоров А. В.** Наука сравнительного правоведения и ее значение в национальной правовой системе // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. Вып. 6 / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь ; редкол.: В. И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2011. – С. 32–38. – 0,38 п. л.
52. **Егоров А. В.** Категория «правовая семья» в структуре теоретико-методологических оснований сравнительного правоведения // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D, Экономические и юридические науки. – 2012. – № 13. – С. 99–101. – 0,19 п. л.
53. **Егоров А. В.** Правовая система Беларуси на юридической карте мира: сравнительно-исторический экскурс и современная компаративная характеристика // Актуальные проблемы международных отношений и современного мира : сб. науч. ст. / науч. ред.: В. Г. Шадуцкий, Е. А. Достанко ; отв. ред. Л. С. Большедворова. – Минск, 2012. – С. 34–43. – 0,56 п. л.
54. **Yahorau A., Saboune R.** The legal status of the international court of justice (ICJ), and ways of reforming it // European and National Dimension in Research : Materials of IV Junior researchers' Conference : in 3 parts. Part 1: Humanities. – Novopolotsk : PSU, 2012. – P. 48–51. – 0,19 п. л.

55. **Егоров О. В.** Предмет порівняльного правознавства і предметний генезис порівняльно-правових елементів // Порівняльне правознавство. – 2012. – № 1–2. – С. 70–77. – 0,44 п. л.
56. **Егоров А. В.** Правовая компаративистика и сравнительное изучение правовых систем // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D, Экономические и юридические науки. – 2012. – № 5. – С. 113–117. – 0,25 п. л.
57. **Егоров А. В.** Третьейские суды в Республике Беларусь: понятие, виды и источники правового регулирования // Вестн. Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. – 2012. – № 8. – С. 77–82. – 0,31 п. л.
58. **Егоров А. В.** Функции и цели сравнительного правоведения // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D, Экономические и юридические науки. – 2013. – № 14. – С. 146–149. – 0,19 п. л.
59. **Егоров А. В.** Французская правовая система // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D, Экономические и юридические науки. – 2013. – № 13. – С. 140–144. – 0,25 п. л.
60. **Егоров А. В.** Правовая идеология Республики Беларусь в структуре современного юридического образования // Юридическое образование: традиции и новации : сб. науч. ст. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы ; [редкол.: Н. В. Сильченко (гл. ред.) [и др.]]. – Гродно, 2013. – С. 24–29. – 0,31 п. л.
61. **Егоров А. В.** Правоприменительная техника в сравнительно-правовых исследованиях // Весн. Гродз. дзярж. ун-та імя Я. Купалы. Сер. 4, Правазнаўства. – 2013. – № 2. – С. 98–103. – 0,31 п. л.
62. **Егоров А. В.** Сравнительное правоведение и правовая рецепция // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D, Экономические и юридические науки. – 2013. – № 6. – С. 164–167. – 0,19 п. л.
63. **Егоров А. В.** Формы и методы взаимодействия правовых систем современности // Порівняльне правознавство. – 2013. – № 1–2. – С. 201–214. – 0,19 п. л.
64. **Егоров А. В.** Механизм правовой интеграции // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D, Экономические и юридические науки. – 2013. – № 14. – С. 2–6. – 0,25 п. л.
65. **Егоров А. В.** Компаративные свойства национальной правовой системы // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D, Экономические и юридические науки. – 2014. – № 14. – С. 18–27. – 0,56 п. л.

66. **Егоров А. В.** Сравнительно-историческая школа белорусской юриспруденции // *Історія порівняльного правознавства як сфера наукових досліджень* : зб. наук. пр. / за ред. О. В. Кресіна, І. М. Ситара ; упор. О. В. Кресін. – Київ–Львів : Ліга-прес, 2015. – С. 232–248 (412 с.). – 1 п. л.
67. **Егоров А. В.** Сравнительное познание правовой действительности // *Право. Экономика. Психология*. – 2015. – № 1 (1). – С. 6–13. – 0,44 п. л.
68. **Егоров А. В.** Философия правового сравнения // *Філософія порівняльного правознавства* : зб. наук. пр. / за ред. О. В. Кресіна. – Київ–Львів : Ліга-прес, 2015. – С. 176–194. – 0,5 п. л.
69. **Егоров А. В.** Компаративное измерение правовой рецепции // *Сучасні проблеми порівняльного правознавства*: зб. наук. пр. / за ред. Ю. С. Шемшученка, Я. В. Лазура ; упор. О. В. Кресін, М. В. Савчин. – Ужгород–Київ : Говерла, 2015. – 216 с. – С. 43–45. – 0,2 п. л.
70. **Egorov A. V.** Forms and Methods of Integration of Modern Legal Systems // *The Integration of Legal Systems: Post-Soviet Approaches* / Ed. William E. Butler and Oleksiy V. Kresin. – London : Wildy, Simmonds & Hill, Publishers, 2015. – P. 144–159. – 1 п. л.

Другие статьи и материалы конференций

71. **Егоров А. В.** Функции и цели науки сравнительного права // *Правовое регулирование государственного строительства в Украине и проблемы совершенствования законодательства* : тез. докл. межрегион. конф. молодых ученых и аспирантов. – Харьков, 1992. – С. 8–9. – 0,06 п. л.
72. **Егоров А. В.** К вопросу о предмете сравнительного правоведения // *Юридические науки и образование в Республике Беларусь на рубеже XX–XXI веков* : материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Г. А. Зорина. – Гродно, 1998. – С. 214–216. – 0,13 п. л.
73. **Егоров А. В.** Международно-правовые аспекты регулирования трубопроводного транспорта // *Проблемы безопасности и надежности трубопроводного транспорта* : тез. докл. II Науч.-техн. конф. / Полоц. гос. ун-т. – Новополоцк, 1999. – С. 154–157. – 0,19 п. л.

74. *Егоров А. В.* Правовой интеграции Республики Беларусь – научную основу // Система права и законодательства Республики Беларусь : материалы респ. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Ч. 2 / под ред. И. В. Гущина. – Гродно, 1999. – С. 51–55. – 0,25 п. л.

75. *Егоров А. В.* Механизм заимствования иностранных правовых элементов в национальной практике правотворчества // Правовые акты: социальная обусловленность, качество, применение и совершенствование : материалы межвуз. науч.-практ. конф., Минск, 11–12 нояб. 1999 г. / Белорус. негос. ин-т правоведения. – Минск, 1999. – С. 308–316. – 0,5 п. л.

76. *Егоров А. В.* Правовая интеграция и ее содержание // Теоретические и практические проблемы соотношения международного и национального права : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Ч. 1 / Гродн. гос. ун-т. – Гродно, 2000. – С. 95–98. – 0,19 п. л.

77. *Егоров А. В.* Сравнительное правоведение, сравнительное право и международное частное право // Правовое обеспечение экономических реформ в славянских государствах : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 5 окт. 2000 г. / Белорус. гос. экон. ун-т. – Минск, 2000. – С. 168–170. – 0,13 п. л.

78. *Егоров А. В.* Источники формирования механизма правового заимствования // Проблемы законности и правопорядка в Республике Беларусь : материалы респ. науч.-практ. конф. / Полоц. гос. ун-т. – Новополоцк, 2000. – С. 400–402. – 0,13 п. л.

79. *Егоров А. В.* Наука сравнительного правоведения в интеграционно-правовой судьбе Беларуси // Экономика и право переходного периода : материалы IV Междунар. науч.-метод. конф., Гродно, 6–7 апр. 2000 г. / Гродн. филиал негос. ин-та современных знаний ; [редкол.: Д. В. Голубович [и др.]]. – Гродно, 2000. – С. 127–128. – 0,06 п. л.

80. *Егоров А. В.* Сравнительное правоведение в системе средств правовой интеграции // Проблемы интеграции Республики Беларусь в европейское и мировое правовое пространство : материалы междунар. науч. конф. / под ред. Н. В. Сильченко ; Гродн. гос. ун-т. – Гродно, 2002. – С. 51–53. – 0,13 п. л.

81. *Егоров А. В.* Иностранный правовой опыт в славянских правовых культурах: механизм и проблемы заимствования (на примерах Беларуси и России) // Славянский мир и славянские культуры в Европе и мире: место и значимость в развитии цивилизаций и культур (история, уроки, опыт, современность) : материалы междунар.

науч.-теорет. конф., Витебск, 31 окт. – 1 нояб. 2002 г. : в 2 ч. Ч. 2 / Витеб. гос. ун-т ; [редкол.: В. А. Космач [и др.]]. – Витебск, 2002. – С. 49–52. – 0,19 п. л.

82. **Егоров А. В.** Правовые аспекты интеграции Беларуси в европейское правовое пространство // Право Беларуси: истоки, традиции, современность : материалы междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 21–22 мая 2004 г. : в 2 ч. Ч. 2 / Полоц. гос. ун-т ; [редкол.: О. В. Мартышин [и др.]]. – Новополоцк, 2004. – С. 245–247. – 0,13 п. л.

83. **Егоров А. В.** Конституционные аспекты отечественного нормотворчества // Конституционно-правовые проблемы формирования социального правового государства : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 30–31 марта 2000 г. / Беларус. гос. ун-т ; редкол.: А. А. Головкин [и др.]. – Минск, 2005. – С. 59–63. – 0,25 п. л.

84. **Егоров А. В.** Светское право: от системы несовершенства к совершенной системе // Альфа и Омега. – 2005. – № 2 (43). – С. 350–356. – 0,38 п. л.

85. **Егоров А. В.** Методологические аспекты сравнительного правоведения // Актуальные проблемы государства и права : материалы респ. науч.-практ. конф., Витебск, 15–16 апр. 2005 г. / Витеб. гос. ун-т ; [редкол.: В. И. Пушкин [и др.]]. – Витебск, 2005. – С. 27–30. – 0,19 п. л.

86. **Егоров А. В.** Сравнительное правоведение и образовательные стандарты специальностей «Международное право», «Правоведение» // Теория и практика стандартизации образования : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 18–19 янв. 2001 г. : в 2 ч. Ч. 2 / М-во образования Респ. Беларусь, Беларус. акад. образования Беларус. гос. ун-та ; Беларус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; Респ. ин-т высш. школы, Науч.-метод. центр учеб. книги и средств обучения. – Минск, 2005. – С. 60–62. – 0,13 п. л.

87. **Егоров А. В.** Сравнительное правоведение в обеспечении национальных интересов постсоветских государств (методологические аспекты) // Юридическая наука: Проблемы и перспективы развития : материалы междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Т. 1 / Новгород. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2006. – С. 42–44. – 0,13 п. л.

88. **Егоров А. В.** Система сравнительного правоведения // Нормативная основа правовой системы Республики Беларусь : материалы респ. науч.-практ. конф., Гродно, 28–29 апр. 2006 г. / Гродн. гос. ун-т ; [редкол.: И. В. Гуцин [и др.]]. – Гродно, 2006. – С. 88–91. – 0,19 п. л.

89. **Егоров А. В.** Местное нормотворчество как инструмент социального партнерства // Совершенствование механизма регулирования трудовых и социальных отношений в системе социального партнерства и диалога : материалы IX Межвуз. науч.-практ. конф., посвященной 15-летию ВФ УО ФПБ «МИТСО». – Витебск, 2010. – С. 29–31. – 0,13 п. л.

90. **Егоров А. В.** Актуальные проблемы современного сравнительного правоведения // Материалы XIII Научной сессии. – Витебск : ВФ «МИТСО», 2010. – С. 12–20. – 0,5 п. л.

91. **Егоров А. В.,** Егорова А. Г. К вопросу о формировании основ правовой идеологии в Республике Беларусь // Актуальные проблемы в изучении и преподавании общественно-гуманитарных наук (дисциплин) : материалы II Междунар. науч. конф., Витебск, 1–2 дек. 2011 г. / ВФ УО ФПБ «Международный университет “МИТСО”». – Витебск, 2011. – С. 472–473. – 0,06 п. л.

92. **Егоров А. В.** «Правовой понятийный фонд» белорусского права // Актуальные проблемы в изучении и преподавании общественно-гуманитарных наук (дисциплин) : материалы II Междунар. науч. конф., Витебск, 1–2 дек. 2011 г. / ВФ УО ФПБ «Международный университет “МИТСО”». – Витебск, 2011. – С. 469–471. – 0,06 п. л.

93. **Егоров А. В.** Системно-нормативный фактор функционирования белорусского права // Материалы XIV Научной сессии преподавателей и студентов : сб. докл. / ВФ УО ФПБ «МИТСО». – Витебск, 2011. – С. 371–372. – 0,06 п. л.

94. **Егоров А. В.** Правовая рецепция в условиях глобализации // Концептуальные основы развития национальных правовых систем в контексте процессов глобализации и региональной интеграции: постсоветский опыт и перспективы устойчивого развития : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 7–8 окт. 2011 г. / [редкол.: С. А. Балашенко (гл. ред.) [и др.]]. – Минск, 2011. – С. 139–140. – 0,06 п. л.

95. **Егоров А. В.** Теоретико-методологические основания сравнительного правоведения // Современные тенденции развития юридической науки, правового образования и воспитания : материалы междунар. науч.-практ. конф., Полоцк, 18–19 мая 2012 г. : в 2 т. Т. 1 / [редкол. : А. Н. Пугачев (отв. ред.) [и др.]] ; Полоцк. гос. ун-т. – Новополоцк, 2012. – С. 42–48. – 0,38 п. л.

96. **Егоров А. В.** Сравнительное правоведение в Беларуси: история, традиции, тенденции // Компаративистика–2012: сравнительное правоведение, сравнительное государственное управление, сравнительная политология : сб. ст. – М., 2013. – С. 34–44. – 0,63 п. л.

97. **Егоров А. В.** Механизм правового заимствования и сравнительное право-ведение // Правовое регулирование социально-экономических отношений в Республике Беларусь: опыт для Республики Беларусь : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Брест, 24–25 апр. 2014 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; [редкол.: И. М. Барановская [и др.]]. – Брест, 2014. – С. 28–31. – 0,19 п. л.

98. **Егоров А. В.** К вопросу о концепции модельного Образовательного кодекса государств-участников СНГ // Взаимодействие национальных образовательных систем стран СНГ как фактор повышения качества образования. Минск, 2014. – С. 154–156. – 0,13 п. л.

99. **Егоров А. В.** Правовые, социальные и психолого-педагогические факторы одаренной личности в современной образовательной среде Республики Беларусь // Поддержка одаренности – развитие креативности : материалы международного конгресса, Витебск, 22–27 сент. 2014 г. : в 2 т. Т. 1 / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: И. М. Прищепа (гл. ред.), О. Грауманн, М. П. Певзнер. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2014. – С. 30–38. – 0,5 п. л.

100. **Егоров А. В.** «Управленческое право» как форма социально-правового контроля в религиозно-общинной правовой семье // Теоретические и прикладные проблемы социально-правового контроля и предупреждения преступности : сб. науч. ст. / Витеб. гос. ун-т имени П. М. Машерова ; [редкол.: А. А. Бочков (отв. ред.) [и др.]]. – Витебск, 2014. – С. 26–27. – 0,06 п. л.

101. **Егоров А. В.** Юридическая практика и наука сравнительного право-ведения // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XX (67) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 12–13 марта 2015 г. : в 2 т. Т. 1 / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: И. М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2015. – С. 239–240 (404 с.). – 0,06 п. л.

102. **Егоров А. В.** Административно-правовой механизм социально-правового контроля в клерикально-патриархальной правовой семье // Актуальные проблемы совершенствования законодательства в России и странах СНГ : материалы VI-ой науч.-практ. конф. с международным участием. – Калуга : Изд-во «Эйдос», 2015. – С. 151–154. – 0,19 п. л.